

Расшифровка интервью с **Моисеевой (Рубинчик) Басей Лазаревной** (Б.М) 1923 г.р., г. Мглин Белорусия, 10 классов еврейской школы в к/з
Собиратели: Наталья Евсеенко (Н.Е) и Мариана Бруцкая (М.Б)

Интервью записано в с. Пгт. Красногвардейское АР Крым 7.08.2005

Б.М.: Сейчас уже старость пришла, Бог его знает, старость это хорошо, или это плохо, , наверное, плохо,... С чего мы начнем?

М.Б: Ну, давайте начнем с начала, значит, Вас зовут Бася Лазаревна...

Б.М.: Моя девичья фамилия Рубинчик, потом я вышла замуж и у меня муж был русский. И я стала Моисеева

Б.М: У Вас был русский муж с фамилией Моисеев?

Б.М.: Да, да

МБ: Как интересно, а почему такая фамилия?

Б.М.: Ну, я ему не сделала фамилию, это у него такая была

М.Б: Ну, Вы не знаете, почему Моисеев, да?

Б.М: Ну, потому что Моисеев. Он белорус сам был. Он разве что, он служил здесь в армии. Ну, потом, как.. молодые, познакомились, ну, и я вышла замуж за него. Мама, конечно, не хотела, потому что я еврейка, он русский ... Но он был хороший человек, добрый, хороший, белорус, хороший, испытал сам в жизни много горя, ну, так и жили

М.Б.: А в каком году Вы родились?

Б.М: Я родилась в одна тысяча девятьсот двадцать третий год

М.Б: А дата рождения?

Б.М: 17 апреля

М.Б: А Вы какое образование получили?

Б.М.: Образование я,... что, кончила, ну, еще до войны кончила десять классов, до войны, а потом мы эвакуировались, мы жили в колхозе, эвакуировались, скот гнать нужно было отсюда, в Керчь, ну вот...

М.Б: А какая у Вас профессия была?

Б.М. бухгалтер:

М.Б.: Бухгалтер?! самая еврейская профессия (собиратель шутит). а Вы здесь родились?

Б.М: Фактически я не здесь родилась, потому что... В Белоруссии.

М.Б.: В Белоруссии, а где именно?

Б.М: Город Мглин, я там родилась, а потом в 25-м году сюда родители мои переехали оттуда сюда, в Крым в этот. Ну, поселяли этих, евреев, заселяли, чтоб не пустовало место, ну и вот мы тоже туда переехали и там жили мы... до самой войны

М.Б.: Вот здесь?

Б.М: Мы переехали здесь, вот, значит, Красноармейское, а мы переехали в колхоз «Россия»

М.Б: Это тоже в Красногвардейском?

Б.М: Красногвардейский район, колхоз «Россия», понимаете, и там мы жили, а потом я стала поступать учиться, уже кончила десять классов, нужно было поступить учиться, и я хотела поступить в учительский институт, тут есть, был, педагогический и учительский

М.Б: А где именно?

Б.М.: В Симферополе. Ну, я поехала туда, поступать и все, ну, а тут началась эта война, и отец говорит: «Приезжай за мной». Я говорю, что началась эвакуация, и ты давай, тоже, бросай свою учебу и давай эвакуироваться

М.Б.: Так а Вы успели поступить туда?

Б.М.: Нет, еще не успела

М.Б.: А, то есть, Вы поехали поступать, и в этот момент началась война?

Б.М.: Да, война, и потом... Конечно, глупо я сделала, многие не уезжали из институтов, они оставались и эвакуировались вместе с институтом. А он нет: «Ты одна у меня осталась, я тебя здесь не оставлю и давай, давай». Ну, как отец... И потом он забрал меня и мы поехали. Тогда на поезде поехали сюда, в Красноармейск, а с Красноармейска мы уже поехали сюда, в колхоз Ворошилова.

М.Б.: А это недалеко отсюда, да?

Б.М.: 18 километров

М.Б.: А вот этот колхоз «Родина», где Вы работали, «Родина», да

Б.М.: Нет, «Россия»

М.Б.: «Россия», Да, это был еврейский колхоз?

Б. М.: Еврейский. Чисто еврейский колхоз.

М.Б.: Скажите, а ваши родители так и родились в Мглине?

Б.М.: Нет. Мать оттуда.

М.Б.: Из Белоруссии, из Мглина, да?

Б.М.: Ну, мать и отец оттуда был. Это родители.

М.Б.: Я поняла.

Б.М.: Ну наверное отсюда оба. Конечно. Потому что они евреи и все... Они сюда переехали и так и жили... Хорошие родители были... Труженики... А толку с этого – никакого.

М.Б.: А вы не знаете, родители ваши переселились сюда по собственному желанию? Сами хотели?

Б.М.: Да, да, сами.

М.Б.: А чем они занимались до того?

Б.М.: Тогда знаете, занимались... Чем занимались в селе в Белоруссии. Допустим, мама моя шила, там портниха была. Они приходили, люди, заказ делали, и она этим занималась, шила...

М.Б.: А вы не знаете, что она шила? Для женщин или для мужчин?

Б.М.: Она и для женщин и для мужчин...

М.Б.: И верхнюю одежду и белье?

Б.М.: Да, да.

М.Б.: А папа чем занимался?

Б.М.: Простой колхозник. Он работал в колхозе, работал в колхозе и все. Конюхом.

М.Б.: Конюхом, да?

Б.М.: Да. Лошадей смотрел. Ну и когда вот эта вот началась война, началась эвакуация, и мы эвакуировали скот. Заставили скот эвакуировать с колхоза, чтобы он уцелел. Ну и вот... выгнали весь скот. У нас, у родителей, у моих родителей было 2 сына. Они офицеры были. Понимаете? Ну и вот, для того чтобы эти семьи уцелели, им дали лошадей, потом такую, как она, как она называется? Не ставка, а...бричка или не бричка, не знаю как ее. Можара.

М.Б: Мажара?

Б.М: Да, мажара, такая большая, чтоб мы могли вещи погрузить туда кое-какие. Ну что мы взяли? Перину, подушки.

М.Б: Это когда вы эвакуировались в войну?

Б.М: Да, во время войны, понимаете, ну и вот, это. Мы, это, положили вещи, потом, там, еды, но мы думали, что это ненадолго. Думали так: до Керчи отогнали скот и потом назад мы вернемся, ненадолго, и мы приедем назад. Ну, а это у нас еврейское поселение, но там жили тогда и русские тоже, понимаете? Ну, русские жили, ну и говорили: «А ты, Бася, можешь и не уезжать, - одна русская, - я в случаю хоть (?) вас, будут издеваться над вами, я вас берегу». Она уберезет! Она спалит нас скорее быстрее, да, ну что она может уберечь!

М.Б: Украинка?

Б.М: Русская, русская женщина

М.Б: Скажите, а вы не знаете, вот каким образом ваши родители узнали о том, что есть вот такая возможность переселиться сюда из Мглина?

Б.М: ну тогда их, это, туда... Понимаете, было, организовался такой американский какой-то...какое-то подсобное че хозяйство и че, черт его знает. Америка помогла, Америка помогла переселиться, понимаете, как он называлось это, это вот это вот...Шо оттуда могли переселиться сюда люди, понимаете

М.Б: Ну, в смысле, на территории Советского союза из одного....

Б.М: ...места в другое место. Ну, вот

М.Б: А чем они помогали?

Б.М: они помогали во-первых, стойкой

М.Б: То есть, вот вы переселялись на новое место, и они строили вам дом?

Б.М: Да, они строили, ну, как они не могли нам построить сами

М.Б: деньги давали, да?

Б.М: ну, давали деньги, ну, и потом родители сами помогли строить...

М.Б: А кто строил еще? Нанимали строителей?

Б.М: Ну, а как же!. Потом строителей, потом сами они это, родители, строили, ну... Кирпич им там давали, камень, там, и все такое. Ну, конечно, было бедно, что *(неразборчиво)* говорить

М.Б: А какую-то дополнительную материальную помощь помимо...

Б.М: Ничего.

М.Б: Ничего?

Б.М: Ничего не давали. Ничего не давали.

М.Б: А это был тот дом, который вам помогли построить, вот этот дом, да?

Б.М: Нет, нет, это в деревне, в «России»

М.Б: Ага,

Б.М: Это я уже сюда переехала уже когда я вышла замуж, вот это вот построили вот этот домик, вот эту кухоньку и коридорчик, вот это мы построили и сюда мы перешли жить, я вышла замуж... и сюда ... есть перешли жить сюда..

М.Б: А деревня, она так и называлась «Россия», да? По имени колхоза?

Б.М: Колхоза «Россия», колхоза «Россия», а колхоз имени Ворошилова.

М.Б: А, то есть это и было такое название «колхоз Россия имени Ворошилова», да?

Б.М: Да, да, да, да

М.Б: И деревня так же называлась?

Б.М: Да, да, да, да, да, да. Вот, понимаете?. Она называлась... Ну, мы, как это, жили... не страшно, никто нас здесь не бил, не убивал, вставали, хоть говорили, что война, война. Мама, конечно, плакала, что узнала, что война. Ау нее два сына офицеры, и: «Как мы будем жить»? И как выжить... от этого горя и все.. Ну как, выжили, но один сын погиб на войне, а второй это, дочка, сестра вышла замуж и зять погиб на войне, а другой этот, офицер наш, пришел с войны. Пришел с войны, живой, вот...

М.Б: Скажите, а вы не помните, может быть, родители делились впечатлениями? Вы, наверное, еще маленькая были, но все равно. Вот, когда они только приехали сюда, в этот колхоз Ворошилова, что им запомнилось? Какие-то новые впечатления? Что-то понравилось, может быть, что-то им, наоборот, не понравилось по сравнению с вашей родиной, с Белоруссией?

Б.М: Ну, с Белоруссией, ну что могло понравиться или не понравиться, если из Белоруссии мама уехала, когда мне было, там, полтора года и потом эти братья... Ну, как она могла их сохранить и что там... Что хорошего?

М.Б: А в Белоруссии плохо было, да?

Б.М: В Белоруссии, ну, там, там не было таких, евреев, понимаете...

М.Б: В Белоруссии не было евреев?!

Б.М: Ну, в Белоруссии там, где мы жили, там не было евреев.

М.Б: Это было не еврейское местечко?

Б.М: Нет, нет, нет.

М.Б: Это была просто деревня?

Б.М: Жили мы там.. город Мглин, и все.. Вам показать фотографии, может быть?

М.Б: Ну, если можно, потом, да.

Б.М: Да, что еще вас интересует? Да, плохо... Конечно, конечно, я хочу вам сказать, кто в колхозе устроился, ближе к ложке ... (*неразборчиво*) или к котелку, тот был обеспечен. Но если ... мама пошла в колхоз ... были такие, косарки, косить сено, потом, это, пшеницу, потом ячмень. Ну, на косарке женщина сидит и косит!

М.Б: То есть, это машина такая?

Б.М: Ну, косарка, это ну, просто машина, ну, как трактор,

М.Б: Ну, сенокосилка,

Б.М: Да, сенокосилка, вот такое вот. Ну так, что хорошего? Хорошего мало. И потом ложила копны сама, и отец ложил копны, и она ложила копны, ну, а рядом жил сосед, он был... Что он был? Он был бригадир в этом колхозе. Ну, и он, помимо того, шо он был бригадир, он был в колхозе. Я знаю, как она называлась, фамилия(?) его, ну... знаю, шо он был кладовщиком. Значит, у него более была обеспеченная .. он. У него и масло, и хлеб с маслом, и масло с хлебом. А что у нас? Ничего.

М.Б: А папа, он так же, вот, за конями смотрел или он чем-то другим занимался?

Б.М: Он был на конюшне, и он смотрел за лошадьми, вот, простой колхозник, ложил скирды. И вот такой труженик он был и обеспечен был плохо. Мы были обеспечены, можно было сказать, плохо, потому что у нас не было ничего.

М.Б: Но это было лучше, как бы, по сравнению с тем, что в Белоруссии или хуже?

Б.М: Ну, лучше тем, что мы выросли, взрослые становились, ну, и стали заниматься своим трудом, помогали, а то дети. Что там дети в Белоруссии могли они себя обеспечить? Чем – ничем. Ничем. А тут уже сами себя, прожиточный минимум уже обеспечивали.

М.Б: Скажите, а дома у вас на каком языке разговаривали?

Б.М: Мы вот, хотя мы евреи, но мы на русском. Мы, я вот, визнаете что, я кончила, кончила что... десять классов, и вот у нас еврейская школа считалась, понимаете? И были педагоги по-еврейски, а я не могу по-еврейски говорить, хоть стреляйся, понимаете? Не могу. И вот, а они лучше тебя говорят, как они.. ре...рейдела а гут добре мейдела – «как ни говорит, но лишь бы хорошая девочка». Вот так вот они так, перевели. Ну а вот, хорошая и уродилась, а потом, это, пошла я на бухгалтерские курсы, окончила их в 47 году, ну и выучилась на бухгалтера. Вот. И потом я сюда пересел... вышла замуж, и здесь была заготконтора, такая организация

М.Б: Заготовительная контора?

Б.М: Контора

М.Б: А что заготовливали?

Б.М: Все

М.Б: Ну, сельскохозяйственные продукты, да?

Б.М: Да. Все, все заготовливали, и помидоры, и огурцы, и свиней, и курей. Кур, или как то их там, культурно называть ... Все хорошо было, все.

М.Б: Скажите, а вот ваши родители сами между собой не говорили на идиш, ну хотя бы...?

Б.М: я понимаю. Они говорили, но мало они говорили

М.Б: Ну, между собой тогда, когда они хотели, чтобы дети их понимали, да? Или как?

Б.М: Они особо не интересовались, чтобы мы их понимали, знаете, им некогда было присматривать, понимаем мы их или нет. Трудились как ишаки и все. Вот. Если я сама ходила в степь ложить копны, это, с этой, Диной, то что я понимала, если мне было десять лет..работали... ну что делать, работать надо.

М.Б: Скажите, а вот орудия труда вы откуда брали?

Б.М: Орудия труда в колхозе давали

М.Б: Все давали в колхозе?

Б.М: Да, да,

М.Б: И для домашней работы, и для работы в колхозе, да?

Б.М: Да, да, да.

М.Б: А вы не помните название организации, которая выдавала вот

Б.М: ну, колхоз этот, Ворошилова. Колхоз Ворошилова, вот.

М.Б: А вы не знаете, может быть, в этом колхозе, ну, это ж село было по сути дела...

Б.М: Это село...

М.Б: Может быть, там какие-то определенные части села назывались какими-то своими именами?

Б.М: Нет, ну как это...Если это косарка, так она и есть косарка,

М.Б: Косарка, это что?

Б.М: Это косит вот это вот. Сидишь ты на этой косарке и лошади впереди, а это она тут сзади...

М.Б: Не, ну, косарка это машина, как я поняла, я имею ввиду, может быть, какие-то части села назывались по-разному, такого не было?

Б.М: Нет, не было такого, ничего не называлось, ничего.

М.Б: Скажите, а ваша семья была религиозной или нет?

Б.М: Конечно, можно сказать, была.

М.Б: Была, да?

Б.М: Была. Потому что мама ходила сюда пешком из колхоза Ворошилова сюда в

Красногвардейск, тут было церковь. Церковь она и сейчас есть

М.Б: Церковь?

Б.М: Еврейская церковь. Вот. И там молились Богу. Молились Богу. Еще такое я помню, такое еврейский такой... накидка такая, вот и тут

М.Б: а как называлась эта еврейская накидка, не помните?

Б.М: Ну, вот я не помню, как она называлась. Да. Но папа, я хочу сказать, папа этому не придерживался. Он не ходил в церковь, и не ходил молиться, вот он.

М.Б: а накидку кто одевал?

Б.М: Ну это уже когда... это один случай среди миллионов. Это он когда оденет, но это под контролем, ма... мама его заставляла.

М.Б: Это по праздникам?

Б.М: Да, по праздникам

М.Б: А по каким праздникам он надевал эту накидку, вы не помните?

Б.М: Ну, какие, я знаю, какие еврейские там праздники были, нет, я их тоже не так чтобы придерживалась. Но, Бог его знает, какие они... Я вам покажу сейчас фотографии. Что мама была моя... Это не то. *(показывает папину фотографию)*

М.Б: А как его звали?

Б.М: Лазарь

М.Б: Лазарь?

Б.М: Григорьевич.

М.Б: А маму как звали?

Б.М: Лиза Зюмовна

М.Б: Зюмовна?

Б.М: Да, Зюмовна

М.Б: А как ее девичья фамилия, не помните?

Б.М: Шул (?)

М.Б: Шул?

Б.М: А вот сын

М.Б: А как сына зовут?

Б.М: Саша. Его уже нет. Теперь... а вот это Неля, Неля, его жена. Тут где-то голая нога должна быть

М.Б, Н.Е: да, да, да

М.Б: А он женился на еврейке?

Б.М: Да... Нет, нет, на русской, на русской. Господи, потому что он сам по себе русский. Потому что у меня был муж русский, ну и они уже образовались русскими:

М.Б: А как вы к этому относились, то есть, вы хотели, чтобы он женился на еврейке или вам это было все равно?

Б.М: На какой? Он же не женился на еврейке...

М.Б: Нет, но если вот, когда он собирался жениться...

Б.М: Та хоть на татарке, мне все равно, мне все равно было, я этим не придерживалась нации, абсолютно нет.

М.Б.: Понятно. А это вы?

Б.М.: Это нет, это мама стала моя такая.

М.Б.: Это вы так похожи на свою маму?

Б.М.: Это моя мама. Старенькая, мамочка моя дорогая. Вот это мой сын, Саша. Вот это Сашенька, мой сыночек, он был военный, он был военный, ой, военный, пал военный.

Военное училище окончил, и потом был офицером, вот ...

М.Б.: А вот это кто, такая красивая девушка?

Б.М.: Это дочка моя.

М.Б.: Ой, какая у вас красавица дочка., правда красавица!

Б.М.: И сейчас. Поллюбоваться-то!.. И сейчас она жива ... Она сейчас живет, ой. В России. В России. Как же этот город называется... Луховицы.

М.Б.: Луговицы?

Б.М.: Луховицы.

М.Б.: А где это?

Б.М.: Ну, вот, вы же уже современные, вы же должны знать это... Я там не была. Ну, ничего.

М.Б.: Ну, все, больше фотографий нету здесь. Здесь только открытки и какие-то документы ваши. Бася Лазаревна, скажите, а вот в колхозе имени Ворошилова, там, вы не знаете, где там молились?

Б.М.: Там молились... Не там, молились семь километров отсюда, Восход

М.Б.: Восход это тоже село?...

Б.М.: Деревня

М.Б.: Деревня, да...

Б.М.: Да, деревня. И туда ходили молиться, а потом оттуда уже перешли в красногвардейское молиться, вот сюда вот.

М.Б.: А, то есть, в каком-то году просто, как бы перестала действовать вот это...

Б.М.: Ну, конечно, что вам сказать, когда началась война, о какой молитве можно было речь идти? Понимаете, все ликвидировалось, все уничтожилось. И все.

М.Б.: И там же обрезание делали, да?:

Б.М.: Не, обрезание евреи не делали уже тогда

М.Б.: Это вот уже в двадцатых годах уже не делали обрезание?

Б.М.: Уже им деточкам, не, мальчикам, не делали обрезание. Вот. Ну, и потом, я хочу вам сказать, может быть, мои родные были против этого. Ну, что делать этому малышу этому обрезание? Зачем ему такую боль наносить, детям? Вот

М.Б.: Скажите, а кладбище там было?

Б.М.: Было. И есть. Там есть кладбище, там и моя мама похоронена. Между прочим. Там моя мама похоронена.

М.Б.: То есть, поскольку поселок был еврейский, то и кладбище тоже было только еврейское, да?

Б.М.: Нет. Там было и еврейское, и русское.

М.Б.: А они были на одной территории

Б.М.: нет

М.Б.: или они были как-то разделены?

Б.М.: Они были разделены. Разделены. Потому что они был разделены. Евреи были отдельно ... Отдельно были евреи.

М.Б.: И иноверцев никогда не хоронили на еврейском кладбище, да?

Б.М.: Кого?

М.Б.: Ну, людей другой веры

Б.М.: А, другой веры. Ну, конечно, каждый старался своей веры. Ну, сейчас там есть и татарское кладбище, понимаете? Вот. Так что по-разному, я знаю, что ли?

М.Б.: А вы не помните, как называлось это кладбище, вот еврейское, оно имело какое-то

название?

Б.М.: Оно не имело.

М.Б.: А на идише, может быть, как, вы не помните?

Б.М.: На ид идише я тоже не знаю. Между прочим, знаете что, что, между прочим? ... Моя сестра сейчас живет в Израиле. Сейчас она приехала сюда, она приехала сюда. Это. И вот, она будет со мной созваниваться, и я у нее могу спросить это, если это вас так интересуется, а если не интересуется...

М.Б.: Ну, интересно, конечно, да... А это ваша родная сестра, да?

Б.М.: Моя родная сестра

М.Б.: А сколь ко у ваших родителей было детей?

Б.М.: Ой, детей было, наверное, много. Было много. Потому что я родилась с мальчиком, двойня. Сестра, нет, брат, который тут его нету, да, брат, женился, То есть, родился с девочкой, значит, та умерла. А со мной родился братик маленький, он умер, я осталась. Вот. Ну, что еще хорошего... много хорошего.

М.Б.: А вы не помните, может быть, что-нибудь особенное, специфическое, вот как хоронили?

Б.М.: Ну как хоронили? Хоронили, как мертвого хоронят.

М.Б.: Ну, там, я не знаю, обмывали его?

Б.М.: Ну, а как же! Конечно, конечно, обмывали, переодевали

М.Б.: Переодевали во что?

Б.М.: В белое все. У нас, у евреев, одевают все в белом. Вот. Сейчас уже нет этого, а тогда было такое.

М.Б.: А как его в могилу клали, вы не помните?

Б.М.: Его ложили, его ложили тогда ... гробы не делали. Гробы не делали...

М.Б.: прямо на землю, да?

Б.М.: Нет, доски ложили. Доски, ложат на землю доску, по бокам доски, и наверх доску, и не забивали гвоздями, не забивали, потому что это считалось тяжесть.

М.Б.: А в могилу что-нибудь клали покойнику?

Б.М.: Покойнику? Нет. Ну, старались, что, его вещи, ну, там, допустим, очки, вот, зубы, если они съемные, туда положить

М.Б.: А монеты на глаза или...

Б.М.: Нет, нет

М.Б.: Черепки какие-нибудь?

Б.М.: Нет, нет, этого не было.

М.Б.: А вы не знаете, вот, иногда принято, вот ту воду, которой обмывали покойника, там, как-то с ней поступать особенным образом., не было такого?

Б.М.: Такого не было у нас. Нет, ничего не делали, с этой водой, ничего не делали ... Выливали, да и все

М.Б.: А были ли какие-нибудь особенности, может быть, вы слышали от родителей, скажем, вот похорон, там, в колхозе имен Ворошилова, и по сравнению с тем, как хоронили у них в Белоруссии?

Б.М.: Нет, этого не было.

М.Б.: А может быть, вы помните, как хоронили соседей вот там, не знаю, татар, например, или ...

Б.М.: Ну, это, татар тогда еще не было. Не было, это теперь уже. Вселились татары. Вот, позвонила татарка, чтобы мне сказать...

М.Б.: Скажите, а было ли принято устраивать поминки после?

Б.М.: Были, у нас были какие. У евреев поминки вообще не делали, просто садились на низенькие такие стульчики и сидели и поминали. Вот, вот это, такие поминки были. А там, чтобы застолье делали, как сейчас, этого не было. Вот. Такое вот было

М.Б.: Скажите, а вот, вы не помните, вот, когда вот были молодая, вот как молодежь гуляла в колхозе? Песни какие-то пели, может быть, игры были какие-то?

Б.М.: Были ... Клуб, был клуб.

М.Б.: А как он назывался?

Б.М.: Ну, клуб

М.Б.: Просто клуб?

Б.М.: Ну, да. Вот. И это, и там танцы были, ну, тогда дискотек не было, ну, просто танцы были и танцевали, и пели...

М.Б.: А под какую музыку, под еврейскую или под...

Б.М.: Под всякую. Под всякую. Не придерживались это, чисто еврейское, нет, это там, там и были русские, и евреи, и я знаю, какие были...

М.Б.: А песни на идише пели?

Б.М.: Нет.

М.Б.: Не пели?

Б.М.: Не пели и не слы.. и не знали.

М.Б.: Ну как же, а школа-то была еврейская!

Б.М.: Еврейская, а что не знали. Еврейская школа, ну и что, ... а что...

М.Б.: А преподавание в школе велось на идише?

Б.М.: На идише. Был еврейский язык. Ну, конечно, конечно, еврейский был язык.. И учителя были евреи, хорошие учителя были, очень хорошие люди, очень хорошие, очень хорошие.. Нет их, ни учителей, никого.

М.Б.: Скажите, а какое было отношение к смешанным бракам? Ну, вот...

Б.М.: Я понимаю. Я хочу вам сказать, что ... кто возражал, а кто не возражал, вот, допустим, у меня был смешанный брак. У меня. Ну, у нас была бухгалтерша в колхозе, в колхозе, Муся Марковна. Норштейн. Ну, и вот она, это... мама была против, что я выходила за русского: «Зачем оно тебе нужно, нашла бы еврея себе какого-то там, и все». Ну, а Муся Марковна говорит: «Что за разница тебе, пусть выходит за русского, что за разница, абсолютно нет никакой разницы». Не знаю...

М.Б.: А отец?

Б.М.: А Отец... Отцу вообще это было до одного места.

М.Б.: Понятно. Вот.

Б.М.: А что вот это?

М.Б.: Это вода

Б.М.: Вода?

М.Б.: Просто вода, жарко очень.

Б.М.: Так вы взяли напиться?

М.Б.: Да, мы взяли с собой воду.

Б.М.: А это ваша вода. Так, что еще вам рассказать?

М.Б.: А каких больше было браков, все-таки, еврейских, традиционных, или ... Как вообще это проходило? То есть, вы просто расписывались, или, скажем, шли к раввину, вот..

Б.М.: Нет, просто расписывались это, еврейское было, вот, колхоз, и женились. Там, дом с

домом, знакомые там, и женились, и жили.

М.Б.: То есть, хupu не делали?

Б.М.: А?

М.Б.: Ну, то есть еврейский религиозный обряд не делали?

Б.М.: Нет, нет, нет, нет.

М.Б.: Скажите, а у вас есть родственники в Израиле?

Б.М.: Вот теперь у меня в Израиле есть сестра.

М.Б.: а она давно уехала?

Б.М.: Она... когда она уехала... когда ее туда пригласили, как это говорится, ну, когда она уехала, ну, уже давно, наверное, уже давно... И дочка ее там, в Израиле,

М.Б.: Она в 90-х, наверное, годах уехала?

Б.М.: Да, да

М.Б.: А вы никогда не хотели уехать в Израиль?

Б.М.: Нет. Я вообще, никуда не хотела уехать. Я не хотела родину терять.

М.Б.: А вот что для вас родина? То есть, это, может быть, то местечко в Белоруссии, где вы родились?

Б.М.: Нет, там я не знаю. Какая там было родина, что это за родина, ничего я не знаю. А тут я знаю, моя земля. И все. Это мое сокровище, и все. Даже сестра сегодня звонит: «ты же вообще все время сидишь дома, никуда не хочешь ни выехать, ни выйти, ни все». Ч говорю: «Не хочу я никуда со своей земли уходить, это моя земля, я тут родилась, ну можно считать, ну, не родилась, конечно. Но в 47-м я поступила учиться на бухгалтерские курсы. Ну, а в 48-м я их закончила, и вот, работала все время. 42 года проработала...

М.Б.: Все время здесь, да? В красногвардейском?

Б.М.: В Красногвардейске.

М.Б.: Скажите, а вот вообще что для вас Израиль? Вот, как бы, что это для вас?

Б.М.: Для меня? Что вам сказать. Я ничего не знаю о нем. Я ничего не знаю о нем. Как он обо мне, так я о нем. Вот. Что я знаю... Сестра хвалит, говорит, там хорошо,

М.Б.: А где она живет?

Б.М.: В Израиле

М.Б.: Нет, где именно, вы не знаете?

Б.М.: Я не знаю, вот у ней надо будет потом узнать, как она называется, потому что, вы знаете, в Израиле тоже если ... Если этот человек приехал с семьей в Израиль, то ему уже пособия никакого не дают, понимаете, в Израиле

М.Б.: Это как?

Б.М.: Вот так. Вот, допустим, она приехала, она одна там, значит, ей, она пенсию получает свою, вот, что она здесь заработала и туда увезла, и там ее получает. А если бы она не это, не получила тут этой пенсии, и там бы ей ничего не давали. Вот. Они тоже, добрые, на чужом....

М.Б.: Скажите, а вы сами еврейские праздника праздновали?

Б.М.: Нет, я не праздновала.

М.Б.: А советские праздновали?

Б.М.: Ну, а как же! Советские – безусловно.

М.Б.: А как вы праздновали советские праздники?

Б.М.: Ну, застолье было, приглашение было, людей звали, и русские, ну, татар тогда не было, и еврев, и вот, тут застолье, за столом, мы пели, танцевали и ... И брат мой погиб... умер, я знаю...

М.Б.: Значит, приглашали не только евреев, но и соседей, да?

Б.М.: Да, да, да,

М.Б.: И татар в том числе, да?

Б.М.: Да, но татар тогда не было.

Н.Е.: А татары когда появились тут?

Б.М.: Ну когда их... им ... разрешили здесь. Когда эта, вот эта, Горбачева или кто, кто их пригласил сюда? Вот. Раиса Марковна или как она?

М.Б.: А, Раиса Максимовна

Б.М.: А, да, Раиса Максимовна, видишь, я еще помню такие, да

М.Б.: Скажите, а пищевые запреты какие-то, вот вы соблюдали, там, вот, чо можно есть, что нельзя есть...

Б.М.: Ну, какие запреты! Я ничего не соблюдала, какие запреты. Можно то, и то, что попадалось.

М.Б.: и там вот, в колхозе имени Ворошилова..

Б.М.: Да, да, да.

М.Б.: А мама что готовила, вы не помните?

Б.М.: Мама ... ну что, и борщи у нас были

М.Б.: А мама соблюдала какие-то пищевые запреты

Б.М.: Нет

М.Б.: Нет, не соблюдала?

Б.М.: Нет, она, кроме того... она, что, она до сих пор сала не кушает, мама, мама моя, это, ее уже, слава Богу, нет в живых, царство ей небесное, пухом будет земля ей. Но она до сих пор сала не ест. Не ела никогда. И когда мы были в эвакуации... (*неразборчиво*), кушать нечего было, и все. Ну, и она говорит: «Дочка, я вот беру на себя такое обязательство, если я приеду и будет еще сало, я буду его кушать, потому что я кушать хочу». Вот. Ну, а что фактически? Приехали сюда, и было сало, но она все равно его не ела?

М.Б.: Только сало не ела, или свинину она тоже не ела?

Б.М.: Свинину она у нас. У нас такой и не было.. Она не ела. Свинину... Она не ела.

Она... вот мы держали кабанов, себе, вот, печка русская там есть, жарили мясо и все, вот, организм не принимал. Вот. Вот такие дела.

М.Б.: Скажите, а было ли что-нибудь интересное, связанное с беременностью и родами.

(Когда принято было) сообщать о том, что женщина беременна?

Б.М.: Когда забеременела

М.Б.: Ну, в смысле, вот тогда она сама об этом узнавала, или это некоторое время скрывалось?

Б.М.: Нет, не скрывалось, это не скрывалось, и чего это скрывать, ради чего, ради чего. Нет, никто не скрывал, абсолютно никто не скрывал.

М.Б.: А может быть, было принято какие-нибудь амулеты там, какие-нибудь, оберегающие роженицу или маленького ребенка

Б.М.: Нет, нет, нет

М.Б.: Вот во всем селе это не было принято у вас, да?

Б.М.: Нет, нет, нет, нет.

На вопрос, есть ли еще евреи в этом месте

Н.Е.: Вы общаетесь с кем-нибудь?

Б.М.: Я общалась, здесь есть еврейка одна, она на Петровке живет.

Н.Е.: А может мы тоже ее можем найти. Как ее зовут?

Б.М.: Она Мария Григорьевна. Ее фамилия Воробьева, она была старшим бухгалтером райпо.

Н.Е.: Деревня Петровка, да?

Б.М.: Да. Как же, вы хотите туда пойти, да?

М.Б. спрашивает про дом на ул. Элеваторной, где записывалось интервью

Бася Моисеева почти совсем глухая, и собирателям пришлось обратиться за помощью к ее соседям, которые оказались татарами, с просьбой позвонить ей домой и попросить открыть ворота.

PAGE

PAGE 11